

УДК 811.161.1'373.611

СЛОЖНЫЕ АДЪЕКТИВЫ С ПРЕПОЗИТИВНОЙ ОСНОВОЙ МАХРОВО- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Филиппова Н. В.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье исследуются адъективные композиты с препозитивной основой *махрово-*, выражающей высокую степень проявления признака, устанавливается сочетаемость основы с постпозитивными элементами; выявляется сочетаемость сложных адъективов с именами существительными; отмечается продуктивность основы *махрово-*, которая может рассматриваться как одно из деривационных средств категории меры и степени признака.

Ключевые слова: категория меры и степени признака, степень проявления признака, препозитивная основа, валентность основ, лексическая сочетаемость.

Постановка проблемы. Ономаσιологический подход к изучению языка, в основе которого лежит формула «внеязыковое содержание → языковая форма/языковая система → речь» [1, с. 108], имеет давние традиции. Как отмечают лингвисты, «еще с древних времен исследователи языка, философы предполагали существование категорий, организующих мыслительную деятельность и проявляющихся в языке» [2, с. 8]. «Истоки ономаσιологической грамматики восходят к античной философии языка и, в особенности, к модистской грамматике XIII–XIV вв.» [1, с. 109]. В рамках ономаσιологического подхода к изучению языка исследователями выделяются понятийные категории – «смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами» [3, с. 485]. В разработке учения о понятийных категориях в языкознании важную роль сыграли в том числе труды О. Есперсена, который в 1924 г. и ввел термин «понятийные категории», а в русском языкознании – И. И. Мещанинова и многих других. В русистике одним из наиболее значимых направлений, изучающим понятийные категории, является функциональная грамматика. Разработкой этого направления стали заниматься ученые под руководством А. В. Бондарко. Однако ряд вопросов, касающихся принципов выделения и возможности исчисления категорий, при этом подходе остается открытым. Новым этапом в развитии теории понятийных категорий стала «теория языковых смыслов» Н. Ю. Шведовой. Суть ее заключается в том, что «смысловыми исходами» понятийных категорий (то есть категоризаторами) являются местоимения, что позволяет исчислить основные смысловые категории языка. В рамках этого подхода среди основных смысловых категорий языка выделяется и категория меры и степени, категоризатором которой является местоимение *насколько?*. К настоящему моменту существует множество работ, посвященных исследованию категории меры и степени (степени, интенсивности, градуальности) и языко-

вых средств ее выражения. Лингвисты рассматривают в качестве выразителей категории меры и степени разноуровневые средства языка. Исследователи предлагают следующие термины: степень проявления признака (Е. В. Лексина, А. В. Петров), интенсивность (И. И. Убин, А. Н. Полянский, В. В. Акуленко, Т. С. Баран, С. Е. Родионова и др.), градация (Е. И. Шейгал, Т. В. Подуфалова (Шурина)), градуальность (С. М. Колесникова), величина признака (А. А. Ховалкина), мера (И. Червенкова, В. П. Мусиенко, Ю. Л. Воротников). При этом одним из наименее изученных языковых средств выражения категории меры и степени на словообразовательном уровне являются сложные прилагательные с препозитивными формантами, вносящими в производные значение степени проявления признака (далее СПП), например: *высокоинтеллектуальный, низкоперспективный, изысканно-вежливый, махрово-националистический*.

В границах препозитивных элементов лингвисты выделяют 3 подгруппы (Е. В. Лексина, А. В. Петров): 1) основы, реализующие семантику низкой СПП (*мало-, слабо-, бледно-, низко-* и др.); 2) основы, реализующие семантику средней СПП (*средне-, умеренно-*); 3) основы, реализующие семантику высокой СПП. Среди препозитивных элементов, выражающих значение высокой СПП, мы выделяем два типа основ. Основы, относящиеся к первому типу, можно условно назвать «нейтральными», поскольку они употребляются во всех функциональных стилях языка, например: *высоко-, сильно-, остро-* и др. Форманты второго типа можно назвать «экспрессивными», так как они используются в качестве выразительных средств в художественном, публицистическом и разговорном стилях, например: *волшебно-, сказочно-, утонченно-, фантастически-, приторно-* и др.

Группа «экспрессивных» основ делится на подгруппы с точки зрения коннотации (А. П. Сазонов выделяет данные подгруппы для простых слов, А. В. Петров – для препозитивных основ композитов): 1) с положительной оценкой (*волшебно-, изысканно-, утонченно-*: *утонченно-деликатный* и др.); 2) с отрицательной оценкой (*беспросветно-, махрово-, слащаво-*: *слащаво-любезный* и др.); 3) с нулевой оценкой (*пронзительно-, фантастически-*: *фантастически-сентиментальный* и др.).

Цель работы – исследовать адъективные композиты с препозитивной основой *махрово-*, выражающей высокую СПП с отрицательной оценкой. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**: 1) выявить семантику и коннотацию основы *махрово-*; 2) определить сочетаемостные возможности препозитивного элемента с постпозитивными основами; 3) проанализировать сочетаемость композитов, в состав которых входит основа *махрово-*.

В лексикографических источниках русского языка данная основа не выделяется, в толковых словарях представлены только прилагательное *махровый* и наречие *махрово*. Однако единичные композиты с данной основой зарегистрированы в словарях-справочниках «Новое в русской лексике» (далее НРЛ, например, НРЛ-81: *махрово-реакционные взгляды*, НРЛ-86: *махрово-антисоциалистический журнал*), один композит представлен в орфографическом словаре-справочнике «Слитно или раздельно?» [9]: *махрово-реакционный*.

У коррелята основы в виде свободного корня, то есть прилагательного *махровый*, выделяется несколько значений: 2 (в словаре Д. Н. Ушакова), 3 (в словаре

С. И. Ожегова, в БАСе и в МАСе) и 4 (в словаре Т. Ф. Ефремовой значения. Из сопоставления словарных толкований, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, чем позднее издание, тем больше выделяется значений у прилагательного *махровый*; во-вторых, во всех словарях интересующее нас значение степени «перен. Проявляющий в самой высокой степени какое-л. отрицательное свойство, черту, особенность. *Махровый реакционер*. ... || Ярко выраженный (о каком-л. отрицательном явлении, свойстве, качестве). *Махровый шовинизм*» [13, т. 2, с. 239] подается в основном вторым, кроме словаря Т. Ф. Ефремовой (в нем оно является четвертым) и БАСа (в нем оно зарегистрировано третьим); при этом значение степени подчинено значению «с большим количеством лепестков (о цветке). *Махровый пион*» [там же]; в-третьих, во всех словарях значение степени снабжено пометой *перен.*, а в словаре Д. Н. Ушакова еще и пометами *разг.*, *ирон.*; в-четвертых, употребление прилагательного *махровый* в значении высокой СПП с именами существительными, обозначающими лицо, является первичным, а употребление с абстрактными именами – вторичным.

Сложно определить истоки отрицательной оценки основы, отраженной в словарном толковании. Мы выявили две причины возникновения отрицательной коннотации основы.

I. Первую причину помогает определить информация из энциклопедического словаря. Так, в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (ЭСБЕ) (1890–1907) в словарной статье под заглавием «МАХРОВОСТЬ ЦВЕТОВ» автор (В. Ари) выделяет три вида махровости: 1) нормальную, когда «в каждом нормальном цветке мы видим все переходы между тычинками и лепестками»; 2) «махровость культурных растений», которая «стоит в связи с **чрезмерным** (выделено нами. – Н. Ф.) питанием растения, результатом которого является усиленный рост вегетативных частей за счет органов воспроизведения»; 3) патологическую махровость «цветов, обзанных своим происхождением либо укусу насекомых, либо паразитизму грибов» [<http://dic.academic.ru>]. Таким образом, представляется вероятным перенесение имплицитных сем отрицательной оценки «патологической махровости» и семы «чрезмерности» из «махровости культурных растений» («диффузия сем») на значение высокой степени признака.

II. Возможно, отрицательная оценка закрепилась за адъективом *махровый* в значении высокой степени признака в результате ассоциативной связи с синонимичным прилагательным *густопсовый* (см. *густопсовый* и *махровый* в словаре синонимов, напр., <http://gramota.ru/slovari>) – произошло «семантическое заражение» на основе семы ‘большое количество рядом расположенных ворсинок/шерстинок’. Переносное значение адъектива *густопсовый* мотивировано прямым значением «1. *Охот*. С густой шерстью (о породистых борзых собаках)» [13, т. 1, с. 358]. Отрицательная коннотация – от «ругательства» *пёс* (*псовый*).

Рассмотрим подробнее сочетаемость основы. Для достижения этой задачи мы применяли следующую методику исследования: 1) моделировали сочетаемость пре- и пост-позитивного элемента *махрово-* с различными основами; 2) определяли лексическую сочетаемость композита с помощью поисковой системы NIGMA.

В результате были зафиксированы сочетания препозитивной основы *махрово-* с 28 прилагательными (см. ниже). Таким образом, фактический материал показал, что основа регулярно выступает в качестве деривационного средства и является продуктивной.

По степени сочетаемости основ композиты располагаются следующим образом (размещены по степени убывания, цифра обозначает количество сочетаний; актанты сгруппированы в тематические группы, обозначающие: 1) лицо и совокупность лиц (в том числе метонимически), 2) абстрактные имена: время, локатив, результат, процессуальность и пр. (но время, место – собственно конкретные существительные, остальные – абстрактные).

махрово-националистический (40) – 1) *среда, группа, партия, движение, руководство, масса (молодежи), мир, анклав, район*, 2) *диктатура, политика, митинг, канал, тезисы, идеология, соображения, выпады, газета, статья, мировоззрение, выступление, настроения, памфлеты, перепалка...*;

махрово-советский (23) – 1) *руководитель, отставник...*, 2) *время, времена, самые м.-с. 60–70-е годы, прошлое, картина (=фильм), полотна, коннотации, сервис, мифология, направление, сбербанк, антураж...*; ср. появление наречий *махрово-советски, махрово-совково*;

махрово-консервативный (20) – 1) *семья, администрация, партия...*, 2) *взгляды, газета, журнал, мнение, свойства, позиции, основание, история...*;

махрово-коммунистический (17) – 1) *партия, область, город, страна*, 2) *время, 1976 год, 1984 год, сайт, фантастика, газета, фильм, учебник, закон, движение, принципы, позиция, запал...*;

махрово-реакционный (16) – 1) *министры, учреждения* (отмечено в т. ч. в НКРЯ); 2) *взгляд (на будущее), взгляды (НРЛ-81), кружок, клика, опус, заблуждение, государственно-правовая форма, газеты, издание...*;

махрово-черносотенный (16) – 1) *генералы и офицеры, лидеры, город ...*, 2) *пресса, речь, газета, газетёнка, издания, махинации, консерватизм...*;

махрово-либеральный (15) – 1) *контора, правозащитница, партия...*, 2) *пресса, интернет-газета, газета, журнал, идеи, убеждения...*;

махрово-антисоветский (15) – 1) *правительство, (военизированное) формирование, общество...*, 2) *анекдоты (НКРЯ), речь, трактовка, точка зрения, выступление, опус, цитата, песня, фильм, название...*;

махрово-провинциальный (13) – 1) *сочинитель, город, городишко, Новоуральск, столица, междусобойчик*, 2) *бред, пиетет, телевидение, представление, комментарии...*;

махрово-шовинистический (12) – 1) *душонка, движение...*, 2) *сочинение, откровения, позиция, продукция, выходки, тема, замашки, лозунг...*;

махрово-идеалистический (10) – 2) *путь, позиция, установка, схема, сочинение, лингвистика, уклонизм, стиль (рассуждений), теория...*;

махрово-контрреволюционный (10) – 1) *командиры, воинские части...*, 2) *высказывание, дух, рассказ, лозунг, заявление...*;

махрово-капиталистический (9) – 1) *страна, партия, государство (мн. ч.), запад, заграница*, 2) *режим 2, реклама, причины (кризиса)...*;

махрово-расистский (9) – 1) не сочетается с именами лиц, только метонимически с локативом *территория*, 2) *идеология, теория, убеждение, высказывание, суждение, основа, слоган, «труд» (=книга)...*;

махрово-обывательский (9) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *отношение, сериалы (НКРЯ), клише, мнение, подход, психология, сознание, понимание...*;

махрово-мещанский (8) – 1) *слой молодежи...*, 2) *квартира, хамство, идея, картина (= фильм)...*;

махрово-романтический (8) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *рассказ, работа, оборот, концепция...*;

махрово-буржуазный (8) – 1) *течение*, 2) *идеология, идея, культура, модификация (великодержавной идеологии), власть, сайт...*;

махрово-социалистический (6) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *пора, годы, система (оплаты труда), понятие, отношение, литература...*;

махрово-оппортунистический (6) – 1) *партия*, 2) *программные документы партии, 2-й интернационал, курс (партии), отношение (к религии)...*;

махрово-патриотический (6) (от «*Квасной патриотизм* – огульное восхваление всего своего, даже отсталых форм жизни и быта и порицание всего чужого» [11, т. 2. с. 44] – 1) *молодежь, люд (в редакции)*, 2) *идея, (теперь окрашено в м.-п.) цвет, книга, фильм...*;

махрово-уголовный (6) – 1) *призывники*, 2) *жанр, корни, наклонности...*;

махрово-империалистический (5) – 1) не сочетается с именами лиц, только метонимически с субстантивами *страна, (агрессивные) государства*, 2) *политика, соображения, позиции...*;

махрово-коррупированный (5) – 1) *гаишник-взяточник, государство (мира)*, 2) *производство, орган (=таможня)...*;

махрово-блатной (3) («*Блатной. Прост. Относящийся к преступному миру; воровской*» [11, т. 1, с. 97]) – 1) *товарищ*, 2) *слэнг, выражения (НКРЯ)...*;

махрово-клеветнический (3) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *статья, письмо, серия (статей)...*;

махрово-мистический (3) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *окраска, комедия, пара-знания...*;

махрово-антисоциалистический (1) – 1) не сочетается с именами лиц, 2) *журнал (НРЛ-86)*.

Нами зафиксировано еще около 30 единиц с *махрово-*, которые являются окказиональными, например: **махрово-душещипательный**: *Чистая мелодрама, махрово-дешущипательная, но не на пустом месте с высосанными из пальца «леди-бомжами» и «леди-боссами», а с настоящим козырем в виде узнаваемого родного исторического контекста* [<http://old.russiancinema.ru>]; **махрово-коммерческий**: *Да, что было некомерческим – стало махрово-коммерческим...* [<http://www.beatles.ru>]; *Проект махрово-коммерческий* – подписка [<http://www.cardesign.ru>]; **махрово-интеллигентский**: *Даже в махрово-интеллигентский период своей жизни Чехов с отвращением писал брату о кабацких нравах московского студенчества и московской «либеральной прессы»...* [<http://www.samisdat.com>].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

1. Основа *махрово-*, вносящая в композиты значение высокой СПП с отрицательной оценкой, является продуктивным деривационным средством.

2. Все сложные прилагательные с данной препозитивной основой в значении высокой СПП имеют отрицательную оценку. При этом некоторым постпозитивным основам отрицательная коннотация свойственна и без элемента *махрово-*; следовательно, основа *махрово-* либо подчеркивает, усиливает, либо выявляет отрицательную оценку.

3. Основа *махрово-* сочетается с 28 постпозитивными основами. Вторая часть большинства композитов (18) – это адъективы, относящиеся к политической лексике и к советской «тематике», советскому времени. По-видимому, основа являлась речевым штампом, употреблялась чаще всего в публицистическом стиле, реже – в художественном. Композиты отражали «антисоветские реалии». В постсоветское время основа стала употребляться в сочетании с прилагательными, обозначающими советские реалии.

4. Анализ сочетаемости сложных адъективов с именами существительными показал, что 8 из 28 композитов не сочетается с существительными, обозначающими лицо. Таким образом, на первый план в основе выступает значение, выделенное в словарях для прилагательного *махровый* как оттеночное: «ярко выраженный (о каком-л. отрицательном явлении, свойстве, качестве)».

5. Сочетаемость и употребительность основы сужается отрицательной оценкой, отнесенностью к политической лексике и к советской эпохе. «Неполитическое» употребление основы намного реже и воспринимается как дисгармоничное. Часто вместо сложных композитов с *махрово-* в текстах используется сочетание «прилагательное *махровый* + [имя прилагательное + имя существительное]»: *махровый советский фильм, махровый националистический подход* и под.

Список литературы

1. Даниленко В. П. Ономазиологическое направление в истории грамматики / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания, 1988. – № 3. – С. 108–131.
2. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения : [монография] / Евдокия Николаевна Сидоренко. – Симферополь : Крымчпедгиз, 2008. – 128 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
4. Лексина Е. В. Сложные прилагательные со значением степени проявления признака в русском и белорусском языках / Е. В. Лексина // Материалы Международной научной конференции «Русский язык в изменяющемся мире», Минск, 30–31 марта 1999. – С. 178–180.
5. Петров А. В. Деривационное выражение степени проявления признака в сложных адъективах русского языка / А. В. Петров // Труды III Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность». – МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007. – С. 228–229.
6. Сазонов А. П. Выражение высокой степени признака предмета лексическими средствами в стиле разговорной речи / А. П. Сазонов // Проблемы грамматики русского языка : Научные труды, т. 179. – Курск : Курский гос. пед. ин-т, 1977. – С. 55–65.
7. Новое в русской лексике. Словарные материалы-81 / [под ред. Н. З. Котеловой]. – М. : Рус. яз., 1986. – 288 с.
8. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1986 / [под ред. Н. З. Котеловой, С. И. Алаторцевой и Т. Н. Буцевой]. – СПб. : ИЛИ РАН, Дмитрий Буланин, 1996. – 381 с.

9. Слитно или раздельно? Орфографический словарь-справочник [Электронный ресурс] / Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. – М.: Русский язык, 1998. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_orthography/40852.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. Д.Н. Ушакова]. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Около 57 000 слов / [под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой]. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
12. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / [под ред. Н.Г. Герасимовой, М.В. Медведева]. – Т. 1–17. – М.–Л., 1950–1965.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. А.П. Евгеньевой] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.

Філіппова Н. В. Складні ад'єктиви із препозитивною основою *махрово-* в сучасній російській мові / Н. В. Філіппова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 178–184.

У статті досліджуються ад'єктивні композити з препозитивною основою *махрово-*, що виражає високий ступінь прояву ознаки, встановлюється сполучуваність основи з постпозитивними елементами; виявляється сполучуваність складних ад'єктивів із іменниками; відзначається продуктивність основи *махрово-*, яка може розглядатися як один із дериваційних засобів категорії міри і ступеня ознаки.

Ключові слова: категорія міри і ступеня ознаки, ступінь вияву ознаки, препозитивна основа, валентність основ, лексична сполучуваність.

Filippova N. Complex adjectives with prepositive stem *махрово-* in modern Russian language / N. Filippova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 178–184.

The article is devoted to studying of complex adjectives with prepositive stem *махрово-* that introducing in derivatives the meaning of high indication degree, compatibility of the stem with post-positional elements and is set; compatibility of complex adjectives with nouns is detected. It is noted that the stem *махрово-* is productive and can be considered as one of the derivational means of a category of measure and degree of indication.

Key words: a category of measure and degree of indication, a degree of indication, a prepositive stem, a valency of a stem, a lexical compatibility.

Поступила в редакцію 26.10.2012 г.